

УДК 159.9.072.59

DOI 10.52928/2070-1640-2025-43-1-114-118

**ВЗАИМОСВЯЗИ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ МОДЕЛИ «БОЛЬШАЯ ПЯТЕРКА»
С ПРОБЛЕМНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ****д-р социол. наук, проф. В.П. ШЕЙНОВ***(Республиканский институт высшей школы, Минск)***ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>****канд. ист. наук, доц. В.А. КАРПИЕВИЧ***(Белорусский государственный технологический университет, Минск)***ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6198-618X>**

Активное использование социальных сетей нередко формирует зависимость от них, приводящую к психологическому неблагополучию и проблемному использованию социальных сетей. Целью эмпирического исследования было выявление взаимосвязей между чертами модели личности «Большая пятерка» и зависимостью от социальных сетей. Эмпирической основой исследования послужили результаты онлайн-тестирования 6444 респондентов (средний возраст $M = 23,2$ года, $SD = 10,2$), среди них 3729 женщин ($M = 23,7$, $SD = 10,7$) и 2715 мужчин ($M = 22,5$, $SD = 9,5$). В исследовании использованы русскоязычная версия (автор С.А. Щебетенко) опросника Big Five Inventory (BFI) и опросник зависимости от социальных сетей (авторы В.П. Шейнов и А.С. Девяцын). В результате исследования выявлены взаимосвязи зависимости от социальных сетей со всеми чертами модели личности «Большая пятерка», при этом экстраверсия, нейротизм и открытость опыту взаимосвязаны положительно, а доброжелательность и добросовестность – отрицательно. Показатели средних значений всех этих черт личности у женщин статистически значимо ($p < 0,001$) превосходят соответствующие показатели мужчин.

Ключевые слова: модель личности «Большая пятерка», зависимость от социальных сетей, проблемное пользование социальными сетями, мужчины, женщины.

Введение. В настоящее время для изучения личности активно используется ее пятифакторная модель, включающая экстраверсию, добросовестность, доброжелательность, открытость опыту и нейротизм.

С помощью данной пятифакторной модели личности отечественными исследователями получен ряд результатов применительно к изучению различных аспектов *процесса обучения*: проведен теоретический анализ и эмпирическое исследование стилей обучения студентов разной специализации [1], использование методики «Большая пятерка» для определения типа личности студентов авиационного вуза [2], определены черты личности, взаимосвязанные с риском усталости от сострадания и риском выгорания, характерные будущим специалистам помогающих профессий [3], взаимосвязь личностных факторов «Большой пятерки» и копинг-стратегий студентов-психологов [4], взаимосвязи двух факторов Большой пятерки психологии – нейротизма и экстраверсии – и процесса обучения [5], динамики личностных свойств Большой пятерки (Big Five) за время обучения в вузе [6], связь личностных черт модели «Большая пятерка» с достижениями в учебе [7], проблема личности педагога в зарубежной психологии – делается вывод о том, что при осмыслении феномена личности педагога зарубежные авторы используют факторную теорию личности «Большая пятерка» и компетентностный подход [8].

В ряде отечественных публикаций изучались связи активности в социальных сетях с чертами «Большой пятерки». Показано, что «при большей экстраверсии характерны масштабность межличностных связей, увеличение социального взаимодействия, что проявляется в большем количестве «друзей», участии в большем количестве групп, большем количестве фотографий и частоте пользования сетью» [9, с. 73]. Установлено, что «сознательность, нейротизм, открытость и нарциссизм являются предикторами для реалистичной демонстративной самопрезентации в социальной сети, а сознательность и макиавеллизм – предикторами для фальшивой обманной самопрезентации» [10, с. 45]. Изучались другие взаимосвязи особенностей активности в социальных сетях с личностными характеристиками их пользователей [11].

В зарубежных публикациях личностные черты соотнесены с особенностями виртуальной самопрезентации и различными показателями поведения в социальных сетях [12]. Установлено, в частности, что индивиды с большим нейротизмом чаще размещают собственные размышления, информацию, фото и т.д. на своей странице [13], добросовестность связана с числом отправленных личных сообщений в социальной сети [14], экстраверсия является наиболее определяющей спецификой активностей пользователей сетей, а другие компоненты Большой пятерки характеризуют отдельные особенности поведения в социальных сетях [15]. При этом получены данные о более сложных связях между чертами личности и параметрами поведения в социальных сетях, опосредованных другими характеристиками [14; 16]. Показана роль личностных черт Большой пятерки в возникновении поведения «медиа-многозадачность» [17].

Активное пользование социальными сетями нередко формирует зависимость от них, а эта зависимость оказалась взаимосвязанной со многими проявлениями психологического неблагополучия. В частности, в современном цифровом обществе к традиционной травле при непосредственном контакте добавился кибербуллинг –

травля посредством социальных сетей и смартфона [18]. Зависимость от соцсетей и смартфона способствует неассертивности, неумению отстаивать свои интересы [19; 20], незащищенности от манипулирования [21], которая приводит к виктимизации его жертв [22].

Выявлены связи зависимости от социальных сетей: отрицательные – с возрастом, самоуважением и ассертивностью; положительные – с импульсивностью, нарциссизмом, стрессом, прокрастинацией, незащищенностью от кибербуллинга [23; 24].

Многочисленные связи зависимости от соцсетей с признаками психологического неблагополучия привели к введению конструкта «проблемное пользование социальными сетями», включающего зависимость от соцсетей (как причину) и всевозможные *проблемы*, связанные с этой зависимостью.

Цель данного исследования – выявление в русскоязычном социуме предполагаемых взаимосвязей между личными чертами «Большой пятерки» и зависимостью от социальных сетей.

Методы. Респондентами выступили 6444 пользователей социальных сетей (средний возраст $M = 23,2$ года, $SD = 10,2$), прошедших онлайн-тестирование; среди них 3729 женщин ($M = 23,7$, $SD = 10,7$) и 2715 мужчин ($M = 22,5$, $SD = 9,5$). Испытуемые были мотивированы тем, что им гарантировалась анонимность и оперативное, сразу после отправки последнего ответа, получение на почту своего результата. Для тестирования использовались: опросник зависимости от соцсетей [25] и русскоязычная версия [9] опросника Big Five Inventory.

Результаты и их обсуждение. В таблице 1 выделены большие показатели средних значений – у женщин они все превосходят соответствующие показатели мужчин. Это соответствует результатам, полученным другими исследователями.

Таблица 1. – Статистики личностных черт «Большой пятерки» мужчин и женщин ($N = 6444$)

Черты личности	Мужчины $N = 2715$		Женщины $N = 3729$		p
	M	SD	M	SD	
Экстраверсия	3,11	0,97	3,21	0,99	0,000
Доброжелательность	3,29	0,76	3,45	0,81	0,000
Добросовестность	3,30	0,88	3,35	0,85	0,000
Нейротизм	3,11	0,95	3,39	0,91	0,000
Открытость опыту	3,33	0,83	3,42	0,856	0,000

В частности, в обзорном исследовании результатов тестирования опросником «Большая пятерка» в 55 странах показано, что женщины чаще имеют более высокие показатели экстраверсии, нейротизма, добросовестности и доброжелательности по сравнению с мужчинами. Наиболее существенной было расхождение в показателях нейротизма [26].

По доброжелательности, нейротизму и открытости опыту средние значения были выше у женщин. Наибольшие различия были обнаружены в нейротизме [27].

В исследовании на китайской выборке установлено, что женщины имеют более высокие показатели открытости опыту и доброжелательности по сравнению с мужчинами [28].

Проведенной авторами проверкой установлено, что выборки всех изучаемых в данном исследовании свойств личности обладают распределениями, отличающимися от нормального. Ввиду этого обстоятельства взаимосвязи выявлялись корреляцией r Кендалла, фиксирующей как линейные, так и нелинейные взаимосвязи.

Таблица 2. – Корреляции зависимости от социальных сетей с чертами модели личности «Большая пятерка»

Корреляция Кендалла	Экстраверсия	Доброжелательность	Добросовестность	Нейротизм	Открытость опыту
Коэффициент	0,191	- 0,093	- 0,285	0,296	0,207
Значимость	0,000	0,000	0,000	0,030	0,000

Таблица 2 показывает, что зависимость от соцсетей позитивно связана с экстраверсией, нейротизмом, открытостью опыту, а доброжелательность и добросовестность – негативно. Показанные таблицей 2 связи в целом согласуются с результатами ранее проведенных исследований.

Были выявлены позитивные связи зависимости от соцсетей с *нейротизмом* [29; 30; 31; 32; 33]. Более того, нейротизм вошел в число предикторов использования социальных сетей [30; 31], положительно предсказывая проблемное пользование социальными сетями [34]. Зависимость от соцсетей положительно взаимосвязана с более высокой *экстраверсией* [32; 35], которая является сильным предиктором данной зависимости [30]. Использование социальных сетей положительно коррелирует с экстраверсией [36]. *Открытость опыту* положительно коррелирует с зависимостью от соцсетей [32]. *Добросовестность* служит негативным предиктором зависимости от социальной сети [30]. Люди, которые склонны быть *невротичными*, *экстравертированными* и *открытыми* для нетрадиционных вещей и идей, будут активно использовать сайты социальных сетей, поэтому они склонны к зависимости от соцсетей [37].

В исследовании [38] корреляции использования сайтов социальных сетей с *невротизмом* ($= 0,08$) и *экстраверсией* ($= 0,09$) были положительными, а *добросовестность* – отрицательной и весьма небольшой ($= -0,04$) [38]. *Доброжелательность*, *добросовестность*, *эмоциональная стабильность* являются негативными предвестниками зависимости от соцсетей, а *открытость опыту* – позитивным предиктором этой зависимости [39].

Таким образом, полученные в настоящем исследовании результаты полностью соответствуют результатам всех (обнаруженных нами) предыдущих исследований. В ряде их указывается, что по тем или иным чертам личности связи не установлены (получены статистически незначимые связи). Представляется, что это является следствием недостаточного объема изучавшихся ранее выборок. *Наличие в данном исследовании большой выборки позволило впервые в одном исследовании выявить все возможные связи зависимости от социальных сетей со всеми чертами модели «Большая пятерка».*

Направленность выявленных взаимосвязей отвечает сущности рассматриваемых черт личности. Так, *экстраверсия* способствует приближению положительных событий, *нейротизм* – избеганию негативных событий, *открытость опыту* – интерес к различного рода событиям. Все это ищут в социальных сетях их активные пользователи и указанные черты личности способствуют их проявлению. Отрицательная взаимосвязь добросовестности и доброжелательности с зависимостью от соцсетей, по-видимому, объясняется тем, что пользователи понимают, что социальные сети представляют собой «ярмарку тщеславия», поэтому не стремятся проявить указанные качества.

Невысокие значения обнаруженных корреляций объясняются тем, что на каждое из изучаемых переменных оказывают влияние множество факторов, так что вклад каждого из них в дисперсию переменного будет небольшим.

Заключение. Зависимость от соцсетей взаимосвязана со всеми чертами модели личности «Большая пятерка», при этом экстраверсия, нейротизм и открытость опыту взаимосвязаны положительно, а доброжелательность и добросовестность – отрицательно. Показатели средних значений всех этих черт личности у женщин статистически значимо ($p = 0,000$) превосходят соответствующие показатели мужчин. Полученные результаты полностью согласуются с результатами предыдущих отечественных и зарубежных исследований.

Установленные взаимосвязи зависимости от социальных сетей с чертами модели личности «Большая пятерка» приближают к пониманию сущности зависимости от социальных сетей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дроздова Н.В., Лобанов А.П. Стили обучения и черты личности студента в контексте «Большой пятерки» // Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – С. 119–124.
2. Потапова Д.Ю., Постоева Н.А. Использование методики большая пятерка для определения типа личности студентов авиационного вуза // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сб. науч. тр. / отв. ред.: В.П. Вершинин, А.Л. Третьяков. – М.: МПСУ, 2023. – С. 189–196.
3. Лобанов А.П., Орлова Д.А. Усталость от сострадания и ее взаимосвязь с чертами личности «Большой пятерки» // Вестн. Белорус. гос. пед. ун-та. Серия 1, Педагогика. Психология. Филология. – 2020. – № 1(103). – С. 53–56.
4. Кондрашихина О.А. Взаимосвязь личностных факторов Большой пятерки и копинг-стратегий студентов-психологов // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф. / Кострома (26–28 сент. 2019 г.): в 2 т. / отв. ред.: М.В. Сапоровская, Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та. – 2019. – Т. 1. – С. 352–355.
5. Еремкина А.С., Уземина Я.В. Влияние факторов «большой пятерки» на процесс обучения // Инновационное управление персоналом: материалы XI Междунар. межвуз. кадрового форума им. А.Я. Кибанова. – 2020. – С. 64–66.
6. Ленков С.Л., Рубцова Н.Е., Низамова Е.С. Взаимосвязь личностных факторов с профессиональной направленностью психологов // Аняевские чтения – 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков – к новым достижениям и инновациям: материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2022. – С. 577–578.
7. Новикова И.А., Мальцева Ю.М., Гридунова М.В. Личностные факторы и академическая успеваемость старшеклассников и студентов // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. / науч. ред. В.И. Казаренков, М.А. Рушина. – 2017. – С. 156–160.
8. Костригин А.А., Калинина Н.В. Проблема личности педагога в современной зарубежной психологии // Научное мнение. – 2021. – № 11. – С. 10–16. DOI:10.7256/2454-0722.2022.3.38668
9. Щебетенко С.А. Большая Пятерка черт личности и активность пользователей в социальной сети «ВКонтакте» // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Серия: Психология. – 2013. – Т. 6, – № 4. – С. 73–83.
10. Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Горбушина Е.А. Особенности самопрезентации в социальной сети в связи с чертами Большой пятерки и Темной триады // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31. – № 1. – С. 45–53. DOI:10.35634/2412-9550-2021-31-1-45-53
11. Рябикова З.И., Богомоллова Е.И. Взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей Интернета с особенностями их активности в сети // Политемат. сетевой электрон. науч. журнал Кубан. гос. аграр. ун-та. – 2015. – № 109. – С. 1041–1057.
12. Amichai-Hamburger Y., Vinitzky G. Social network use and personality // Computers in Human Behavior. – 2010. – № 6(26). – P. 1289–1295. DOI: 10.1016/j.chb.2010.03.018
13. Moore K., McElroy J.C. The influence of personality on Facebook usage, wall postings, and regret // Computers in Human Behavior. – 2012. – № 1(28). – P. 267–274. DOI: 10.1016/j.chb.2011.09.009

14. Another brick in the Facebook wall – How personality traits relate to the content of status updates / S. Winter, G. Neubaum, S.C. Eimler et al. // *Computers in Human Behavior*. – 2014. – Vol. 34. – P. 194–202. DOI: 10.1016/j.chb.2014.01.048
15. Eşkisli M., Hoşoğlu R., Rasmussen K. An investigation of the relationship between Facebook usage, Big Five, self-esteem and narcissism // *Computers in Human Behavior*. – 2017. – Vol. 69(3). – P. 294–301. DOI: 10.1016/j.chb.2016.12.036
16. The relationships among the Big Five Personality factors, self-esteem, narcissism, and sensation-seeking to Chinese University students' uses of social networking sites (SNSs) / J.-L. Wang, L.A. Jackson, D.-J. Zhang et al. // *Computers in Human Behavior*. – 2012. – № 6(28). – P. 2313–2319. DOI: 10.1016/j.chb.2012.07.001
17. Shukla S. Relationship Between Big Five Personality Traits and Media Multitasking Behavior of the Indian Sample // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*. – 2021. – Vol. 17. – № 1. – P. 50–58. DOI: 10.17759/chp.2021170108
18. Шейнов В.П., Девицын А.С. Личностные корреляты зависимости от смартфона женщин и мужчин // *Психология человека в образовании*. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 313–328. DOI: 10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328
19. Шейнов В.П. Ассертивное поведение: оценки и свойства // *Российский психол. журнал*. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 55–67.
20. Шейнов В.П. Возрастные и гендерные факторы ассертивности // *Системная психология и социология*. – 2014. – № 2(10). – С. 118–126.
21. Шейнов В.П. Короткая версия опросника «незащищенность от манипуляций» // *Системная психология и социология*. – 2022. – № 1(41). – С. 70 – 80. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.41.1.6
22. Sheinov V.P. Developing the technique for assessing the degree of victimization in adults // *Russian Psychological Journal*. – 2018. – Т. 15. – № S2-1. – P. 69–85. DOI: 10.21702/rpj.2018.2.1.5
23. Шейнов В.П., Девицын А.С. Взаимосвязь зависимости от социальных сетей и признаков психологического неблагополучия // *Ин-т психологии Рос. академии наук. Социальная и экономическая психология*. – 2022. – Т. 7. – № 2(26). – С. 83–106. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04
24. Шейнов В.П., Девицын А.С. Взаимосвязи зависимости от социальных сетей с психическими состояниями и свойствами ее жертв // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. – 2021. – № 4. – С. 566–573.
25. Шейнов В.П., Девицын А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // *Системная психология и социология*. – 2021. – № 2. – С. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
26. Why can't a man be more like a woman? Sex differences in Big five personality traits across 55 cultures / D.P. Schmitt, A. Realo, M. Voracek et al. // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2008. – № 94(1). – P. 168–182. DOI: 10.1037/0022-3514.94.1.168
27. Мишкевич А.М., Щebetenko С.А. Половые различия по чертам «большой пятерки»: взгляд через призму установок на черты // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 562–572. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-562-572
28. Синьчунь Н., Фурманов И.А. Гендерные различия во взаимосвязях личностных черт «Большой пятерки» и «Темной триады» у китайских студентов // *Журнал Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология*. – 2023. – № 2. – С. 74–83. DOI: 10.33581/2520-2251-2023-2-74-83
29. Abbasi I., Drouin M. Neuroticism and Facebook addiction: How social media can affect mood? // *The American Journal of Family Therapy*. – 2019. – Vol. 47. – № 4. – P. 199–215. DOI: 10.1080/01926187.2019.1624223
30. Facebook addiction: onset predictors / R. Biolcati, G. Mancini, V. Pupi et al. // *Journal of clinical medicine*. – 2018. – Vol. 7. – № 6. – P. 118. DOI: 10.3390/jcm7060118
31. Extraversion, neuroticism, attachment style and fear of missing out as predictors of social media use and addiction / D. Blackwell, C. Leaman, R. Trampusch et al. // *Personality and Individual Differences*. – 2017. – Vol. 116. – P. 69–72. DOI: 10.1016/j.paid.2017.04.039
32. Mahmood S., Farooq U. Facebook addiction: a study of big-five factors and academic performance amongst students of IUB // *Global Journal of Management and Business Research*. – 2014. – Vol. 14. – № 5. – P. 55–71.
33. Marengo D., Poletti I., Settanni M. The interplay between neuroticism, extraversion, and social media addiction in young adult Facebook users: testing the mediating role of online activity using objective data // *Addictive Behaviors*. – 2020. – Vol. 102. – P. 106150. DOI: 10.1016/j.addbeh.2019.106150
34. On the association between personality, fear of missing out (FoMO) and problematic social media use tendencies in European and Arabian samples / S. Alshakhsi, A. Babiker, C. Montag et al. // *Acta psychologica*. – 2023. – Vol. 240. – P. 104026. DOI: 10.1016/j.actpsy.2023.104026
35. Facebook addiction among Polish undergraduate students: Validity of measurement and relationship with personality and well-being / P.A. Atroszko, J. M. Balcerowska, P. Bereznowski et al. // *Computers in Human Behavior*. – 2018. – Vol. 85. – P. 329–338. DOI: 10.1016/j.chb.2018.04.001
36. Do the socially rich get richer? A nuanced perspective on social network site use and online social capital accrual / C. Cheng, H.Y. Wang, L. Sigerson et al. // *Psychological bulletin*. – 2019. – Vol. 145. – № 7. – P. 734. DOI: 10.1037/bul0000198
37. Jaradat M., Atyeh A.J. Do personality traits play a role in social media addiction? Key considerations for successful optimized model to avoid social networking sites addiction: A developing country perspective // *International Journal of Computer Science and Network Security*. – 2017. – Vol. 17. – № 8. – P. 120–131.
38. Huang C. Social network site use and Big Five personality traits: A meta-analysis // *Computers in Human Behavior*. – 2019. – Vol. 97(3). – P. 280–290. DOI: 10.1016/j.chb.2019.03.009
39. Hawi N., Samaha M. Identifying commonalities and differences in personality characteristics of Internet and social media addiction profiles: traits, self-esteem, and self-construal // *Behaviour & Information Technology*. – 2019. – Vol. 38. – № 2. – P. 110–119. DOI: 10.1080/0144929X.2018.1515984

Поступила 10.04.2025

RELATIONSHIPS OF THE BIG FIVE PERSONALITY TRAITS TO PROBLEM USE OF SOCIAL MEDIA

V. SHEYNOV

(Republican Institute of Higher Education, Minsk)

V. KARPIYEVICH

(Belarusian State Technological University, Minsk)

Active use of social networks often forms dependence on them, which leads to psychological distress and problematic use of social networks. The results of an empirical study are presented, the purpose of which is to identify the hypothesized relationships between the traits of the Big Five personality model and addiction to social networks. The empirical basis of the study was the results of online testing of 6444 respondents (average age $M = 23.2$ years, $SD = 10.2$), among them 3729 women ($M = 23.7$, $SD = 10.7$) and 2715 men ($M = 22.5$, $SD = 9.5$). The study used the Russian version (author S.A. Shchebetenko) of the Big Five Inventory (BFI) questionnaire and the social network addiction questionnaire (authors V.P. Sheinov and A.S. Devitsyn). The study found that addiction to social networks is interrelated with all traits of the Big Five personality model: extraversion, neuroticism and openness to experience are positively interrelated, and agreeableness and conscientiousness are negatively interrelated.

The average values of all these personality traits in women are statistically significantly ($p < 0,001$) higher than the corresponding indicators in men.

Keywords: *Big Five personality model, social network addiction, problematic use of social networks, extraversion, agreeableness, conscientiousness, neuroticism, openness to experience, men, women.*